

69. Выше идеиный уровень исторической науки. ВДИ, 1946, № 4 (18), стр. 3—9.
70. Археология и ее роль в развитии советской исторической науки. (Совместно с А. В. Мишулиным). ВДИ, 1946, № 1 (15), стр. 3—9.
71. К изучению истории крестьянства в древности. ВДИ, 1947, № 1 (19), стр. 3—9.
72. Александр Македонский и греческие города Малой Азии. ВДИ, 1947, № 4 (22), стр. 57—64.
73. Зависимые крестьяне¹ в эллинистической Малой Азии. ВДИ, 1947, № 2 (20), стр. 28—40.
74. Реценз. на книгу Р. Ю. Виппер, Возникновение христианской литературы. М.—Л. 1946, ВДИ, 1947, № 3 (21), стр. 140—150.
75. Восточные провинции Римской империи. 16 п. л. Печатается.
76. «Гномон идиолога». Печатается (ВДИ, 1948, № 4(26)).
77. История эллинизма. Рукопись. 22 п. л.

Борис Владимирович Фармаковский

28 июля 1948 г. исполнилось 20 лет со дня смерти выдающегося русского археолога и историка античного искусства Бориса Владимировича Фармаковского.

В течение 35 лет своей исключительно плодотворной научно-исследовательской и педагогической деятельности Б. В. Фармаковский внес значительный вклад в археологическую науку России. Среди русских археологов ему по праву принадлежит почетное место. Уже тогда, более 20 лет назад, в его лице наша античная археология во многом опередила уровень археологической науки на западе. Крупный исследователь, он вместе с тем отдавал много сил делу организации коллективной научной работы и воспитанию целой плеяды специалистов, многие из которых в настоящее время занимают видное место в разработке отечественной археологии.

Б. В. Фармаковский родился 31 января 1870 г. в Вятке. Высшее образование он получил в б. Новороссийском университете, историко-филологический факультет которого он окончил в 1892 г. Одним из виднейших учителей Б. В. Фармаковского в университете был А. А. Павловский, под руководством которого он прошел основательную историко-филологическую и археологическую школу, и с тех пор всю свою жизнь посвятил бескорыстному служению науке. Вскоре после окончания университетского курса Б. В. Фармаковский уехал в Афины и провел там два с лишним года, имея возможность изучать архитектурные памятники Афин и следить за раскопками Дерпфельда.

В Греции в это время кипела археологическая работа. Кроме Афин, велись раскопки в Дельфах, на Делосе, Элевсине, в Микенах и многих других пунктах.

Для Б. В. Фармаковского это была наилучшая школа, которая так пригодилась ему впоследствии. С января 1894 г. он работал в главных европейских музеях, с увлечением изучая их сокровища. Уже в 1896 г. археологическая комиссия поручила ему произвести раскопки некрополя Ольвии и на о. Березани. Результаты произведенных им раскопок изложены в «Отчетах археологической комиссии» за 1896 год. В 1898 г. Б. В. Фармаковский был приглашен в основанный в Константинополе Русский археологический институт в качестве ученого секретаря. Три года, проведенных в институте, расширили его научный горизонт. Он неоднократно принимал участие в раскопках в Македонии, совершил археологическую экскурсию в Малую Азию и выступал в институте со своими сообщениями. В «Известиях Русского археологического института в Константинополе» были напечатаны исследования Б. В. Фармаковского, посвященные микенскому искусству; поздним пальмирским росписям, а также византийскому искусству: 1) Лесха Книдия в Дельфах, т. IV, вып. 1; 2) Византийский пергаментный рукописный свиток с миниатюрами, принадлежащий Русскому архео-

логическому институту в Константинополе, т. VI; 3) Живопись в Пальмире, т. VIII, вып. III. Здесь же им был окончательно завершен большой труд—«Аттическая вазовая живопись и ее отношение к искусству монументальному в эпоху непосредственно после греко-персидских войн» (II, 1902).

С первых годов ХХ в. начинается новый период в научной деятельности Б. В. Фармаковского. Он переехал в Петербург и был назначен членом Археологической комиссии. С этих пор он целиком посвятил себя изучению Ольвии. С 1901 по 1915 и с 1924 по 1926 гг. он систематически вел раскопки.

Археологическая наука в России в это время находилась еще на заре своего развития. В 1859 г. была организована императорская Археологическая комиссия—центральное археологическое учреждение России. Виднейшие русские ученые, историки и археологи, занимавшиеся изучением прошлого нашей родины, концентрировали свою работу в Археологической комиссии. Наиболее передовые из них уже тогда стремились изучать и воссоздавать прошлое по вещественным памятникам.

Методы исследования Ольвии, примененные Б. В. Фармаковским, являются классическим образцом раскопок античного города. Он вел раскопки по заранее начертанному, строго научному плану, в котором отсутствовала какая-либо погоня за сенсационными открытиями. Своими раскопками, как никто другой, он способствовал превращению археологии из собирательства в настоящую науку. Им впервые был создан «послойно-квадратный» метод полевых исследований, который, в сочетании с логически безукоризненными научными выводами, был наиболее совершенным.

Исследуя отдельные слои ольвийского городища и некрополя, он стремился установить историю города со времени его возникновения и до упадка, начиная с архаической эпохи VII в. до н. э. и кончая позднеримской эпохой III в. н. э.

Начав раскопки Ольвии с 1896 г., он непрерывно и последовательно руководил ими в течение 19 кампаний. В 1901 г. Фармаковский исследовал некрополь. Открыто было много могил, преимущественно III-II вв. до н. э., причем установлено три главных типа могил: 1) простые групповые, 2) земляные подбойные и 3) склепы с дромосами. Помимо могил вышеуказанного типа, в некрополе раскопан склеп Еврисинии и Аretы, к сожалению, разграбленный. В 1902 г., после долгого перерыва со времени раскопок И. Е. Забелина и В. Г. Тизенгаузена, начали производиться раскопки на месте древнего города и одновременно продолжались раскопки некрополя. В городе были открыты остатки стен с грандиозными башнями римского времени, мощеная улица, остатки великолепного дома эллинистической эпохи. Под большим курганом был открыт обширный склеп римского времени II в. н. э., состоящий из 2 комнат со сводом в виде арки, хорошо сохранившийся, но разграбленный. В этом же году Б. В. Фармаковским впервые был составлен генеральный план города. В некрополе были открыты многочисленные древние могилы VI—V вв. до н. э.

В 1903 г. была открыта полигональная кладка, отнесенная Б. В. Фармаковским к началу V в. до н. э. Начиная с 1904 г. велись раскопки стены древнего города с VII в. до н. э. по IV в. н. э. Основная задача разрешена была в 1907 г., когда был открыт ров и за ним следы древнейших оборонительных стен на фундаментах из субструкций (слоев золы, перемешанной с углем, и трамбованной глины). В 1908 г. были обнаружены остатки башен, определено место главных городских ворот и установлены границы города в до-гетскую эпоху.

В 1909—1910 гг. среди остатков построек обнаружен замечательный дом с двором, имеющим четыре портика по сторонам, относящийся ко второй половине II в. до н. э. Во дворе алтарь и культовая комната, посвященная Кипелле. Б. В. Фармаковский выдвинул предложение, что этот дом имел, вероятно, общественное значение. В некрополе открыт ряд могил архаической эпохи, эллинистической и римской эпох.

При раскопках 1913 г. внимание было обращено главным образом на некрополь. Найдено более 100 могил, значительная часть которых архаического времени, преимущественно VI в. до н. э., затем эллинистической и римской эпохи, немногие из них относятся к классическому периоду. В этом году Б. В. Фармаковский обследовал

часть северной стены римской цитадели и развалины храма Аполлона. К плану, составленному в 1902—1903 гг., была присоединена заново обмеренная, прилегающая к городу обширная территория его некрополя.

Раскопки 1925 г. велись в северо-восточной части верхнего города, где обнаружена оборонительная стена, являющаяся продолжением стены, раскопанной Б. В. Фармаковским в 1907—1908 гг. В 1926 г. открыты остатки различных построек от VI в. до н. э. до позднеэллинистического времени.

Ольвийские раскопки сопровождались находками многочисленных и разнообразных вещей и эпиграфических памятников. Среди найденных Б. В. Фармаковским надписей в историческом отношении важен декрет в честь одного «корабельщика», устанавливающий факт союзий граждан Ольвии с Митридатом. Из находок особенно интересны известковая плита в виде надгробного памятника с изображением сидящей Кибелы со львенком на коленях; художественные фрагменты, среди которых выделяются три мраморные головки, терракотовые вазы с рельефными изображениями и другие керамические изделия.

Таким образом, благодаря неутомимой деятельности Б. В. Фармаковского, Ольвия оказалась исследованной лучше, чем какой-либо другой античный город на территории СССР: Открытые Б. В. Фармаковским разнообразные предметы бытового обихода, памятники искусства, могилы, жилые и общественные здания, оборонительные сооружения дают в общем яркую картину жизни Ольвии.

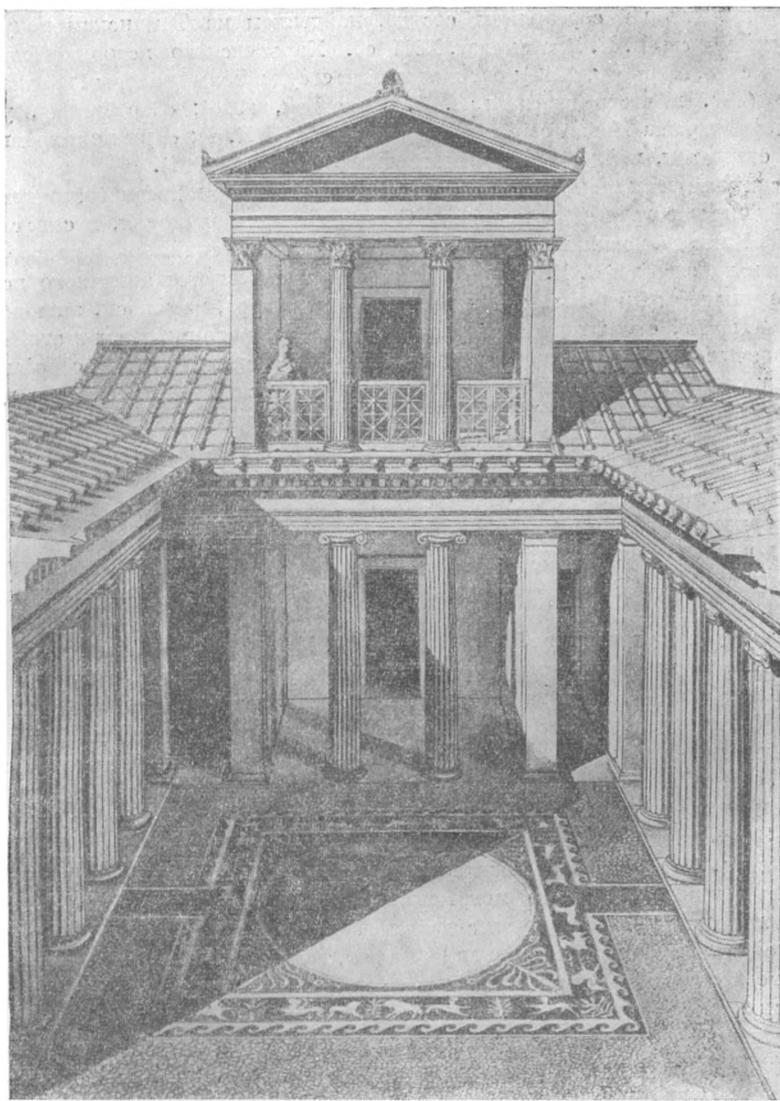
Б. В. Фармаковский проводил свою работу с исключительной педантичностью. Об этом говорят его обстоятельные, до мелочей, отчеты об отдельных ольвийских кампаниях. Некоторые из них носят характер подлинных исследований. Так, например, отчет за 1901 г. содержит ряд ценных наблюдений над Ольвийским некрополем (ИАК, вып. 8). Отчет за 1902—1903 гг., помимо подробного описания раскопок, содержит исследование и реконструкцию открытых остатков эллинистического дома (см. рис.), издание 3 мраморных головок александрийского стиля и керамических находок, относящихся к архаической эпохе.

За этот отчет Б. В. Фармаковский был удостоен Русским археологическим обществом золотой медали в память графа А. С. Уварова. Специальные работы посвящены Б. В. Фармаковским отдельным памятникам, открытym в Ольвии. К числу их относятся: 1) «Склеп Еврисивия и Ареты в Ольвии» (ИАК, вып. 3, 1901); «Обломки рельефа глиняной чаши из Ольвии» [ИАК, вып. 2, (1902)]; «Ольвийская реплика Афины-Девы Фидия» (ИАК, вып. 14, 1905); «Ольвийские древности из коллекции И. Ф. Романченко» (ИАК, вып. 42, 1911); «Судьба одного Ольвийского памятника» (ИАК, вып. 51, 1914); «Мраморная головка Диониса из Ольвии» (СГАИМК, т. 1); «Архаический курс из Ольвии» (СГАИМК, т. 1) и др.

О результатах раскопок Ольвии за 1901—1908 гг. Б. В. Фармаковский прочел доклад на Каирском международном конгрессе. В 1913 г. он выступил с докладом о классических древностях Южной России на международном историческом конгрессе в Лондоне. Материал этого доклада послужил основой для написания значительного труда «Архаический период на юге России». Из этой работы видно, что южнорусские классические древности были для Б. В. Фармаковского не чем-то самодовлеющим. Чуждаясь чисто формального и атрибуционного метода, он, на основе широкого использования данных искусства, материальной культуры и языка, пришел к широким и глубоким историческим выводам, которые сделаны им в вышеуказанной работе.

В 1914 г. Московское археологическое общество, на основании составленного С. А. Жебелевым отзыва, присудило Б. В. Фармаковскому золотую медаль им. графа А. С. Уварова.

В 1924 г., когда все памятники юга России, в том числе ольвийские, были переданы в Эрмитаж, Б. В. Фармаковский вошел в состав хранителей Эрмитажа. Под его руководством готовилась экспозиция классических древностей Ольвии, Херсонеса, Керчи и пр. В ноябре 1927 г. южнорусские залы Эрмитажа были открыты для публичного обозрения. Экспозиции были исполнены с совершенством и любовью. Ему хотелось, чтобы побольше людей познакомились с памятниками, чтобы археология

Греческий дом в эллинистическую эпоху (реконструкция).

стала всенародным достоянием. Вот как он сам об этом говорил еще в 1915 г.: «Ничего бы я так не желал более, как чтобы ольвийские развалины и ольвийские древности побольше привлекли к себе внимание со стороны нашего образованного общества и специалистов и чтобы экскурсии в Ольвию делались у нас не реже, чем они делаются в Греции и Италии».

Это пожелание Б. В. Фармаковского исполнилось лишь при Советской власти и в гораздо большей степени, чем он мог мечтать.

Б. В. Фармаковский был не только исследователем Ольвии, но и одним из лучших знатоков классических древностей южной России и Кавказа вообще. Много ценных работ составлено им по памятникам, происходящим из других мест: «Резной камень римской работы из Черниговской губернии» (ИАК, вып. 3, 1901); «Бронзовая ручка из Екатеринославской губ.» (ИАК, вып. 3, 1901); «Обломки статуэтки сатира из Керчи («Записки импер. Одесского общества истории древностей, т. XXX, Одесса, 1912);

«Аканфовая ветвь на серебряном сосуде, найденном на Таманском полуострове» («Сб. статей в честь В. П. Бузескула», XXI сб. Харьковского историко-филологического общества, Харьков, 1914); «Терракотовый сосуд в форме головы Геракла из Пантикеи» («Сб. в честь графини П. С. Уваровой, 1916»); «Серебряная, увенчанная рельефами чаша Новороссийского музея» (ИГАИМК, 1); «Три полихромные вазы в форме статуэток, найденные в Фанагории» (ЗГАИМК, 1921).

Описания многих памятников греческого архаического и древневосточного искусства, найденные в греческих колониях Северного Причерноморья, в скифских курганах и на Кавказе, вошли в его большую работу «Архаический период на юге России».

Не меньше заслуги Б. В. Фармаковского в области истории античного искусства. Многочисленные его работы по архитектуре, скульптуре, живописи, античной керамике показывают, сколь широки и разнообразны были его интересы в этой области. Умение изучать различные разделы в тесном взаимодействии их между собой и в связи с общим развитием античной культуры делает его исследования особенно ценными. Лишь человек, обладающий широким историко-филологическим кругозором в той мере, в какой обладал им Фармаковский, мог утверждать, что «...одна из основных задач современной истории греческого искусства является приведение в связь известий древних авторов о греческих художниках с дошедшим до нас пластическим материалом древности».

Даже в небольших работах, где Б. В. Фармаковский давал атрибуции отдельным памятникам, он ставил вопрос о культурных влияниях и связях между народами древности.

Его фундаментальная работа, занявшая 900 страниц,—«Аттическая вазовая живопись...», за которую автору присвоена была ученая степень магистра истории и теории искусств,—построена на привлечении колоссального вещественного материала. 3380 расписных аттических ваз краснофигурного стиля описаны в этой работе. Стремясь к тому, чтобы все могли пользоваться его работой и собранным им для нее материалом, он прибавил к своему труду указатель на 250 страниц, в котором дан полный список и краткое описание по формам ваз всех памятников, вошедших в его исследование. Здесь же даны указания о месте хранения и новейших публикациях.

Эта книга, по выражению самого автора, преследовала цель «...выяснить взаимоотношения вазовой живописи и монументального искусства в эпоху расцвета греческой цивилизации после греко-персидских войн, в одну из интереснейших эпох в греческой истории, когда действовал Полигнот, художник, которого древние ставили так же высоко, как и его современника знаменитого скульптора Фидия». Прежде чем обратиться к хронологии ваз, Б. В. Фармаковский останавливается на хронологии произведений самого Полигнота, так как последняя, по его мнению, еще не была установлена (этому вопросу уделена вся вторая глава исследования). Он подробно исследовал вопрос о времени возникновения и упадка строгого краснофигурного стиля вазовой живописи и установил периоды господства сменяющих друг друга стилей вазовых картин. Первая часть седьмой главы посвящена вопросу о времени прекращения выделки расписных греческих ваз. Чрезвычайно важной является группировка аттических краснофигурных ваз, свидетельствующая об умелом и тонком анализе автора. Его группировка и оценка материала сохраняют свое значение и поныне, а вместе с указателями эта книга является настольной для всякого археолога. Но этим значение труда Б. В. Фармаковского далеко не исчерпывается. Исследуя отношение аттической вазовой живописи к монументальному искусству почти на протяжении всего V в., автор в сущности дал одну из глав истории греческого искусства за этот период. В литературу по истории античного искусства эта работа является важным вкладом.

В вышеупомянутой фундаментальной работе—«Архаический период на юге России» Фармаковский поставил своей целью установить взаимосвязь южнорусских и кавказских древностей с переднеазиатской и египетской культурой. В этой работе им был привлечен огромный материал из Ольвии, из скифских и некоторых кавказских курганов. Между прочим, разбирается вопрос о происхождении и последовательном

развитии так наз. «звериного стиля», который получил широкое распространение в степях восточной Европы и северо-западной Азии. Проблемы, поставленные Фармаковским, и сделанные им заключения будут еще долгое время служить важным пособием не только для археологов, но и для историков.

Необходимо также отметить научно-популярный очерк «Художественный идеал демократических Афин», написанный Фармаковским в 1918 г. Этот очерк содержит обзор искусства в эпоху Перикла, с обширной вводной главой по истории греческого искусства, начиная с эгейской эпохи до Фидия. Возможно, что эта работа была одной из глав задуманной Б. В. Фармаковским большой книги по общей истории античного искусства.

На протяжении многих лет свою исследовательскую работу Б. В. Фармаковский сочетал с педагогической деятельностью. С 1915 г. он преподавал историю античного искусства в б. Петербургском университете, на Высших женских курсах и в Историко-филологическом институте. С первых же дней создания Академии истории материальной культуры (1919) Фармаковский стал одним из основных и самых активных ее членов. В том же году он был избран председателем художественно-исторического отделения, а в 1921 г.—ученым секретарем института. В этом звании он находился до последних дней своей жизни. С 1914 г. Б. В. Фармаковский состоял членом-корреспондентом Академии Наук.

Громадная работа, проделанная Б. В. Фармаковским, явилась лишь началом того широкого размаха, который получила археологическая наука в наше время. После Великой Октябрьской социалистической революции значительно шире развернулась в нашей стране археологическая работа. Главным центром археологических исследований в первые же годы после революции явилась созданная по указанию В. И. Ленина Государственная академия истории материальной культуры (ныне Институт истории материальной культуры им. Н. Я. Марра Академии Наук СССР). Создан Институт археологии при Академии Наук УССР и других республик, которые систематически ведут большую экспедиционную и исследовательскую работу в разных направлениях в области раскрытия и изучения не только греческих городов, но и памятников скифо-сарматской культуры.

Ольвия и другие древние города превратились в государственные исторические заповедники Академии Наук СССР и академий союзных республик.

За годы после Великой Октябрьской социалистической революции советская археологическая и историческая наука собрала огромный новый материал и получила возможность по-новому разрешить целый ряд вопросов. Советских исследователей занимает одна из важнейших проблем: выяснение культурного взаимодействия между греческими городами и коренным местным населением. Прежние исследователи, игнорируя все местное, «варварское», видели в причерноморских колониях только античные города. Условия существования греков-колонистов с местным населением Северного Причерноморья почти не исследовались. В ряде случаев неверно ставились вопросы о процессе формирования и исторического развития местного общества. Принципиально новым в археологических исследованиях, по сравнению с дореволюционным периодом, является рассмотрение памятников не только как проявления исторического процесса развития античного греко-римского мира, но как явления, органически связанные с историей народов, населявших нашу страну в античную эпоху. Греческие города выступают лишь крупными центрами обширных районов, заселенных местными племенами, с которыми греки вступали в постоянные сношения. Хотя это население и подвергалось в определенной мере эллинизации, оно сохранило в основе свою самобытную культуру и, в свою очередь, оказывало влияние на культуру колонистов.

Результаты раскопок Ольвии за последние годы по-новому освещают ряд вопросов, занимавших в свое время Б. В. Фармаковского. Значительно полнее и по-новому освещаются вопросы о греческом и туземном элементах в Ольвии, об основном характере города в послегетскую эпоху, о местных производствах и т. д.

Созданная Б. В. Фармаковским блестящая школа археологов, не только значитель-

но обогатила советскую археологию новыми материалами, но и внесла ценный вклад в историческую науку. Работы ближайшего преемника Фармаковского академика И. И. Мещанинова, проф. доктора Т. Н. Книпович, проф. М. Ф. Болтенко, чл.-корр. АН УССР Л. М. Славина, П. Н. Шульц, А. Н. Карасева и многих других являются продолжением и дальнейшим совершенствованием созданной им методики исследования античных памятников. В настоящее время раскопочные работы приобрели исключительно широкий размах.

Еще долго археологи и историки будут работать над проблемами, составляющими научное наследие выдающегося русского ученого Бориса Владимировича Фармаковского. Его имя прочно и навсегда вошло в список лучших представителей отечественной исторической науки.

Д. И. Нудельман

Оссуарии с городища Калалы Кыр I Ташаузской области Туркменской ССР

Оссуарии, т. е. глиняные или каменные костехранилища (астоданы), служившие в соответствии с погребальным ритуалом зороастриской религии для хранения омытых и очищенных костей умерших, неоднократно привлекали к себе внимание наших востоковедов. В нашей научной литературе, особенно в первое десятилетие XX в., опубликован ряд статей, посвященных изучению оссуариев, большое количество которых было найдено в Средней Азии, главным образом в Ташкенте, в Самарканде и в прилегающих к ним местностях. Эти оссуарии представляют собой глиняные ящики овальной или прямоугольной формы, без ножек, украшенные лепным орнаментом и рельефными изображениями.

Вопрос о типе оссуариев, встречающихся на территории Туркменистана, до настоящего времени не получил надлежащего освещения; мы располагаем только краткими и отрывочными данными, свидетельствующими о том, что оссуарии и их фрагменты были найдены в Анау при раскопках А. В. Комарова в 80-х гг. XIX в. и американской экспедицией Р. Пампелли в 1904 г.¹

В 1907 г. К. Иностранныев в одной из своих статей, посвященной среднеазиатским оссуариям², сообщил, что, по полученным им сведениям, в Закаспийском областном музее имеются три оссуария, «один большой и два меньших», без каких-либо украшений и надписей, и что оссуарии «находят в курганах» (т. е., повидимому, на местах древних поселений, на так наз. «тепе») по всей Закаспийской области. К сожалению, оссуарии, хранившиеся в Закаспийском областном музее, впоследствии были утрачены, и до настоящего времени в археологических собраниях Музея краеведения Туркменского филиала Академии Наук ССР не было даже ни одного фрагмента оссуариев.

Археологические исследования, широко развернувшиеся в Туркменистане при Советской власти, дополнили эти скучные данные рядом сообщений о находках оссуариев в низовьях Аму-Дарьи, т. е. на территории древнего Хорезма.

В 1929 г. А. Ю. Якубовский нашел на городище Миздахкан, в 25 км от г. Кувя-Ургенча, на левом берегу Аму-Дарьи, «неполивные черепки оссуарного типа» толщи-

¹ В. В. Бартольд, К вопросу об оссуариях Туркестанского края, «Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении», 1908, № 8, стр. 68. О раскопках А. В. Комарова см. в статье «Закаспийская область в археологическом отношении», напечатанной в газ. «Новости», 1888, №№ 62 и 65 и в газ. «Туркестанские ведомости», 1888, №№ 24—25.

² К. Иностранныев, К изучению оссуариев, «Записки Вост. отд. имп. Русск. Археологического о-ва», т. XVIII, вып. 1, стр. 064—067.